

Снег продолжал идти в течение нескольких дней, иногда больше, иногда меньше. Иногда он даже смешивался с ветром. За эти дни Ли Сяо выходил на улицу только один раз. Остальное время он проводил в комнате, "обсуждая" секретные техники с Сон Соном.

Сегодня утром Сон Сон не выдержал. Пока Ли Сяо не обращал на него внимания, он плотно завернулся в большой кокон. На этот раз Ли Сяо было трудно его распутать.

Сон Сон лежал на кровати, обнажив голову. Он отвернулся, даже не взглянув на Ли Сяо. Тот сел на край кровати и сказал: "Ты не собираешься поесть?".

Сон Сон сделал вид, что не расслышал. Из слов и действий Ли Сяо за эти дни он понял, что его намек на неспособность Ли Сяо обидел его. Он наконец-то понял, как сильно тот переживал по этому поводу, и был поражен его стремлением доказать обратное.

В данный момент Сон Сон знал, что если он осмелится выйти из-под одеяла, чтобы поесть, то когда он вернется, его точно сожрут. Сон Сон больше не мог этого выносить.

"Сон-эр". Видя, что он не отвечает, Ли Сяо протянул руки и схватил его одеяла. Тело Сон Сона, испещренное следами, мягко лежало в одеялах. Его глаза были вынуждены встретиться со взглядом Ли Сяо. Он пробормотал: "Я не голоден".

Его голос все еще был хриплым. Точнее, в эти дни лучше не становилось.

Не говоря уже о выходе на улицу, он даже не вставал с кровати, и его беспомощно носил на руках Ли Сяо.

"Сон-эр восхищался высокими амбициями этого короля, так почему же теперь ты нас сдерживаешь?"

Он совершенно точно слышал дразнящий смех в голосе Ли Сяо. Сон Сон сдержался и не ответил. Ли Сяо осторожно поцеловал его лицо, а затем легонько погладил. "Сон-эр?"

"Сон-эр не хочет разговаривать с Ваньгэ". Голос Сон Сона был тихим, в нем слышался намек на недовольство. После первого дня он даже заподозрил, что Ли Сяо съел какую-то "волшебную пиллюлю", которая придала ему бодрости. Но тот ни в чем не признался. Он держал эту книгу и изучал ее вместе с ним целый день и ночь. К половине пути Сон Сон был уже полностью опустошен и думал только об отдыхе. Болело не только его тело. Там, там и там тоже сильно болело.

"Сегодня снег прекратился". Ли Сяо поцеловал слезы в уголках его глаз и сказал: "Как насчет того, чтобы вывести Сон-эр на улицу поиграть?"

"Сон-эр не хочет идти. Сон-эр хочет спать".

Ли Сяо прислонился к его лбу и усмехнулся: "Это тоже хорошо. Отдыхай. Этот король сегодня пойдет осмотрит казармы".

Сон Сон кивнул, и Ли Сяо уложил его обратно. Ребенок в шелковом коконе с трудом ворочался и уже собирался развернуть одеяла, когда обнаружил, что занавески на кровати снова раздвинуты. Их взгляды встретились на полпути. В глазах Ли Сяо был намек на поддразнивание: "Ночью я вернусь, чтобы поужинать с тобой".

Лицо Сон Сона побледнело. Он широко раскрытыми глазами смотрел, как занавески кровати снова закрываются. Вдруг он повернул голову и с негодованием посмотрел на книгу "Секретная техника создания детей", которая лежала рядом с подушкой.

Он закрыл глаза и некоторое время лежал в постели, пока не убедился, что Ли Сяо ушел. Затем он с трудом выполз из-под одеяла. Он завернулся в одежду, потом схватил книгу, слез с кровати и бросил ее прямо в печку.

Он смотрел на книгу, пока она не сгорела до пепла. Повозившись с огнем, он повернулся и вернулся во внутреннюю комнату. Все слуги растерянно смотрели друг на друга.

Сон Сон наконец-то смог спокойно заснуть.

Когда он проснулся в следующий раз, то, как ни странно, не от движения сзади. Он открыл глаза, подсознательно потрогал спину и облегченно вздохнул. Он почувствовал голод и встал, чтобы приказать слугам приготовить еду.

Он только закончил есть, как услышал шум за пределами комнаты. Сон Сон услышал шум и спросил: "Цзинь Сян?"

"Здесь". Тот встал и вышел на улицу, ругаясь: "Что вы все суетитесь, что вы делаете? Поторопитесь и остановитесь".

Слуга быстро подошел и объяснил: "Это Линь Хуа. Она со двора госпожи Цинь. Она сказала, что наш Ванфэй слишком жесток, меняет уголь в комнате госпожи Цинь на уголь для кухни и так сильно окуривает ее дымом, что она кашляет без остановки уже несколько дней". Служанка не могла больше выносить свой гнев и пришла сюда жаловаться".

Цзинь Сян выяснил всю последовательность событий, повернулся и сообщил об этом Сон Сону. Тот проглотил еду во рту и сказал: "Сначала пошлите кого-нибудь поменять уголь госпоже Цинь. Погода в эти дни была холодной, так что дайте ей немного больше. Затем проследите, кто именно проявил инициативу и поменял уголь. Когда все выяснишь, строго накажи его".

Цзинь Сян сделал паузу и сказал: "Возможно, это кто-то, кто видел, как Ванфэй получил благосклонность, и поэтому хочет попасть на вашу сторону".

Сон Сон слегка улыбнулся и сказал: "Поскольку я пользуюсь благосклонностью, у меня нет причин задирать тех, кто не пользуется благосклонностью. Ты должен это понять".

Цзинь Сян сразу же согласилась, а затем быстро ушла, чтобы выполнить свою задачу. Вскоре после этого управляющий Ци привел кого-то. Это был старик Лю. У этого человека была хорошая дружба с управляющим Ци. Обычно он отвечал за покупку товаров для поместья. После того как Сон Сон получил управление делами поместья. Большинство распределений обязанностей осталось прежним. Он лишь изредка просматривал бухгалтерские отчеты.

Все знали, что Сон Сон пользуется благосклонностью, а также то, что Ваньгэ был из тех людей, которые могут убить за одно слово несогласия. Естественно, люди не смели лениться. В главном доме уже много лет царила гармония. Однако с появлением Сон Сона некоторые слуги, желавшие повысить свой ранг, вдруг решили попытаться сделать все возможное, чтобы попасть на глаза Сон Сону.

Догадка Цзинь Сян не была ошибочной.

Сон Сон закончил слушать, облегченно рассмеялся и сказал: "Используй репутацию своего господина, чтобы задирать госпожу. Те, кто понимают, подумают, что слуга не знал правил. Те, кто не понимают, вероятно, считают, что я достаточно деспотичен и жесток, чтобы устранить всех своих конкурентов".

Старик Лю мгновенно склонил голову до земли: "Этот не смеет. Он только слышал, что до свадьбы вы с госпожой Цинь не ладили. Я просто хотел помочь Ванфэй и предупредить ее. Этот человек искренне думал о Ванфэй".

Сон Сон держал свою чашку с чаем, спокойно наблюдая за ним. Вдруг его рука разжалась, и чашка с хрустким звуком упала на пол. Люди вокруг поклонились один за другим.

"Ванфэй, пожалуйста, успокойтесь".

Сон Сон посмотрел на осколки на полу. Его слова, однако, были обращены к старику Лю: "Как человек, отвечающий за закупку товаров, ты, конечно, хорошо понимаешь семейный бизнес поместья".

Управляющий посмотрел на него сбоку и подумал: как этот человек может быть тупым? Очевидно, он был очень умен. Когда эти слова были произнесены, старик Лю мгновенно почувствовал холодок. Маленький, ничтожный слуга осмелился влезть в дела своего господина. Не говоря уже о том, что это были владения короля. Если он получил такое оскорбление, то быть вытасненным на улицу и избитым до смерти было бы даже не чрезмерно.

В конце концов, он запаниковал: "Этот слуга не хотел этого! Ванфэй, пожалуйста, простите меня. Я больше никогда так не поступлю!"

"Управляющий Ци."

"Вот."

"Вы работаете в этом поместье дольше меня. Как бы вы решили эту проблему?"

"Распускать слухи о хозяине, принимать самостоятельные решения. Согласно правилам поместья, этот человек должен быть забит палкой до смерти".

Поведение Ли Сяо было суровым, поэтому и правила его дома были такими же суровыми. Те, кто гневался на него, мало кто оставался в живых после этого. Только перед Сон Соном он скрывал многие свои отрицательные стороны. Когда управляющий Ци сказал это, старик Лю мгновенно обнял пол: "Ванфэй, пожалуйста, пощадите меня! Умоляю вас, пожалуйста, пощадите мою жизнь!"

"Забудь об этом". Сон Сон сказал: "Ударь его 20 раз, а потом выгони из поместья".

"Спасибо за милость, Ванфэй!"

Старика Лю утащили. Управляющий Ци продолжал ждать указаний в стороне. Он услышал, как Сон Сон сказал: "Вымойте здесь пол".

Тут же подошла служанка. Управляющий Ци увидел, как он посмотрел в сторону на чайник на столе, потом вдруг протянул руку и налил себе чашку. Затем он открыл крышку чайника, чтобы заглянуть внутрь, и сказал: "После ежедневного использования одного и того же чайного набора трудно заметить какие-либо проблемы. Сегодня я случайно разбил чашку и только тогда понял, что внутри чайника есть пятна, которые невозможно отмыть. Управляющий Ци, не могли бы вы помочь мне найти другой набор?"

Управляющий Ци поспешно ответил: "Да".

Он увидел, как Сон Сон встал и пошел обратно во внутреннюю комнату. Нахмурившись, он вышел на улицу, где старик Лю кричал и плакал от удара. Управляющий Ци подождал, пока тот закончит наказание, затем медленно опустился перед ним. Он посмотрел на страдальческое выражение лица старика Лю и сказал: "Ванфэй сказал, что на старом чайном сервизе появились пятна, и просит меня найти для него новый сервиз".

Губы старика Лю задрожали, и он сказал: "Управляющий Ци, я признаю, что перегнул палку. Но это все потому, что я хотел попасть на сторону Ванфэй. Управляющий Ци, вы доверяете мне больше всех. Вы знаете, что я за человек".

"Мы живем в этом поместье вместе с тех пор, как Ваньгэ покинул дворец. Ты должен знать нрав Ваньгэ. Как насчет того, чтобы решить это с ним?"

Лицо старика Лю мгновенно изменилось: "Управляющий Ци. Это госпожа Цинь велела мне сделать это. Она была готова навредить себе, чтобы очернить репутацию Ванфэй. Я сотрудничал с ней только для того, чтобы заработать немного денег. Кроме этого, я больше ничего не делал!"

"Похоже, что слова Ванфэй были верны. Этот чайный сервиз использовался слишком долго. Если бы не снятая крышка, никто бы и не узнал, что внутри есть пятна. Репутация Ванфэй напрямую связана с Ваньгэ. Старик Лю, как ты можешь быть таким глупым?"

"Управляющий Ци, исходя из нашей прошлой дружбы, пожалуйста, пощадите меня!"

"Основываясь на нашей прошлой дружбе, я напомню тебе". Управляющий Ци встал и сказал: "Из-за новогоднего праздника в столице не очень гармонично. Когда будешь уезжать, будь очень осторожен".

Старик Лю проглотил слюну, с усилием поднял свое тело, поскользнулся на снегу, затем тут же поднялся снова и, пошатываясь, пошел прочь.

Когда Ли Сяо вернулся в усадьбу, управляющий Ци снова пересказал ему все, что произошло сегодня. Тот сказал: "Где он?"

"Ванфэй благосклонен. Он сказал, что хочет его освободить, и мы его освободили".

"Освободили?"

Управляющий Ци увидел, как Ли Сяо посмотрел на него, и поспешно добавил: "Но эти два дня в столице очень беспокойно. Кто знает, сможет ли он покинуть город?"

"Ты поменял чайный сервиз Ванфэй?"

"Новый сервиз уже отправлен. Однако в поместье много стариков. Если вы хотите поменять их всех, это займет некоторое время".

"Уже почти конец года. Вы должны быть внимательны. Не создавайте Ванфэю лишних проблем и не утомляйте его. Все должны хорошо встретить Новый год, хорошо?"

"Этот слуга понимает".

Ли Сяо продолжал идти вперед, затем вдруг остановился и спросил: "Госпожа Цинь... как давно вошла в поместье?"

"Около двух лет".

"Откуда она приехала?"

"Два года назад, во время военной службы Ваньгэ. В то время руководитель обрядов Ань Юйчунь хотел подружиться с тобой, поэтому прислал свою дочь".

"Изгоните и ее".

Управляющий Ци замолчал: "Эта... эта госпожа, как я должен ее выгнать?"

Никто ему не ответил. Ли Сяо уже вошел в главный дом. Он снял плащ и сначала встал у печки, чтобы согреться. Затем он поднял занавески и вошел во внутреннюю комнату. Сон Сон, услышав движение, тут же сел в постели и спросил: "Почему ты сегодня так рано вернулся?".

"Я слышал обо всем, что произошло сегодня в поместье. Я уже приказал людям отослать госпожу Цинь. Хотя она и побочная госпожа, это никогда не было официальным. Разлука - не беда".

Он открыл рот, чтобы все четко объяснить, но Сон Сон был единственным, кто почувствовал это неожиданно. Он спросил: "Госпожа Цинь живет в поместье уже 2 года. Почему вы вдруг просите о раздельном проживании? Согласится ли она?"

Ли Сяо нахмурился и сказал: "Хотя у этого короля плохая репутация, я все еще родной сын своего отца. Никто не может мне ничего сделать. Но для тебя это не так. Если ты приобретешь плохую репутацию и станешь нелюбим моим отцом, боюсь, отец скажет, что я плохо тебя учил. Тогда некоторые люди будут использовать это как повод, чтобы вбить клин между мной и отцом. Понимаешь?"

Сон Сон кивнул и сказал: "Сегодня я справился с ситуацией..."

"Очень хорошо". Ли Сяо сначала похвалил его, а затем продемонстрировал свой собственный вклад: "С этого момента не будет никаких побочных мадам. В будущем будет меньше этих досадных неприятностей".

Сон Сон не смог удержаться от смеха: "Ваше высочество прав".

Выражение лица Ли Сяо смягчилось, и он наклонился ближе к нему. Сон Сон подсознательно схватил одеяло и отступил назад. Он услышал, как тот сказал: "Отныне у этого короля есть только ты. Ты счастлив?"

Сон Сон энергично кивнул, выражение лица было очень серьезным: "Конечно, я счастлив".

"Тогда... моя награда?"

Сон Сон поджал губы, подогнул обе ноги и робко сказал: "Нет, больше никакой награды".

Ли Сяо недовольно сказал: "Почему?"

"У меня больше нет". Сон Сон сказал, полный обиды и возмущения: "Ты и так уже столько дней занимался мной. Как у меня может быть больше?"

<http://bllate.org/book/16081/1438573>